

DOI: 10.22363/2313-0660-2023-23-2-296-306

EDN: KNGMSK

Научная статья / Research article

Роль посредничества в урегулировании конфликтов между Эквадором и Перу

А.Ю. Борзова , В.К. Медина Гонзалес

Российский университет дружбы народов, Москва, Российская Федерация

 borzova-ayu@rudn.ru

Аннотация. Рассматривается проблема посредничества в урегулировании самого длительного в Латинской Америке территориального конфликта между Перу и Эквадором, выделяются его истоки, предпосылки для обострения в 1941 и 1995 гг., выявляются причины неудачной посреднической деятельности стран-гарантов (Бразилии, США, Чили и Аргентины) в конфликте 1941 г. и ключевые этапы посредничества в урегулировании военного конфликта Альто-Сенепа в 1995 г. Основной целью разрешения конфликта является не столько устранение самого конфликта как такового, сколько преобразование реальной конфликтной ситуации в мирный процесс социальных или политических изменений, где посредничество представляет собой стратегию или инструмент для завершения конфликта. В исследовании используется комплексный подход, а наиболее подходящей теоретической основой для рассмотрения и урегулирования эквадорско-перуанских конфликтов является неолиберализм. Авторы также прибегли к проблемно-хронологическому подходу и историческому методу, что дает возможность проследить предпосылки, развитие территориального конфликта и посреднические усилия по его урегулированию. Исследуются основные элементы посреднической деятельности стран-гарантов в 1995—1998 гг., такие как переговоры, разведение воюющих сторон, демаркация границ, разминирование и контроль за соблюдением достигнутых договоренностей, выделяются интересы каждой страны-гаранта в урегулировании конфликта в рамках Миссии наблюдателей стран-гарантов (МОМЕР), выделяются этапы в деятельности этой миссии и отмечается, что наиболее активной была работа Бразилии, что связано с ее стремлением усилить свою внешнеполитическую проекцию в регионе.

Ключевые слова: Перу, Эквадор, территориальный конфликт, война Альто-Сенепа, посредническая деятельность, мирный договор

Заявление о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Вклад авторов. Авторы внесли равнозначный вклад в разработку дизайна, проведение исследования и подготовку текста статьи.

Для цитирования: Борзова А. Ю., Медина Гонзалес В. К. Роль посредничества в урегулировании конфликтов между Эквадором и Перу // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2023. Т. 23, № 2. С. 296—306. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2023-23-2-296-306>

© Борзова А.Ю., Медина Гонзалес В.К., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

The Role of Mediation in Resolving Conflicts Between Ecuador and Peru

Alla Yu. Borzova , Vinicio X. Medina Gonzalez

RUDN University, Moscow, Russian Federation

 borzova-ayu@rudn.ru

Abstract. The study deals with the problem of mediation in the settlement of the longest territorial conflict in Latin America between Peru and Ecuador, highlighting its origins. The main goal of conflict resolution is not only the elimination of the conflict itself, but the transformation of a real conflict situation into a peaceful process of social or political change, where mediation is a strategy or a tool to end the conflict. The authors use an integrated approach, where the most appropriate theoretical basis for considering and resolving these conflicts is neoliberalism, as well as the problem-chronological approach, the historical method, which makes it possible to trace the prerequisites and the development of the territorial conflict, and mediation efforts to resolve it. It was concluded that the Ecuadorian-Peruvian war, although it was the result of the perception of divergent territorial interests, was caused by the unsuccessful mediation activities of the guarantor countries (Brazil, USA, Chile and Argentina). The mediation activities of Brazil, the USA, Chile and Argentina in 1995—1998 led to the so-called “elegant agreement,” one way or another taking into account the interests of Peru and Ecuador. In this regard, the special importance of the mediation activities of the guarantor countries in resolving the conflict was emphasized, as well as their main tools, such as: negotiation processes, signing documents on the territorial dispute, participating in the demarcation of borders, monitoring compliance with the agreements reached, contributing to the active development of Ecuadorian-Peruvian relations after the signing of the peace treaty and preventing the escalation of the conflict in the future. As a result of the consideration of the role of each intermediary country in the settlement of the Alto Cenepa conflict, their own interests were touched and the key areas of participation in peacekeeping activities were listed, and it was concluded that Brazil’s position was the most active.

Key words: Peru, Ecuador, territorial conflict, Alto Cenepa war, mediation, peace treaty

Conflicts of interest. The authors declared no conflicts of interest.

Authors’ contribution. The authors made an equal contribution to the design, research and preparation of the final article’s text.

For citation: Borzova, A. Yu., & Medina Gonzalez, V. X. (2023). The role of mediation in resolving conflicts between Ecuador and Peru. *Vestnik RUDN. International Relations*, 23(2), 296—306. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2023-23-2-296-306>

Введение

На рубеже XX—XXI вв. в различных регионах продолжали возникать и развиваться конфликтные ситуации, требующие серьезных усилий по их урегулированию, в том числе со стороны третьих стран (Francisco, 2003). Только в 1989—1995 гг. в мире произошло 96 вооруженных конфликтов (35 из которых не были завершены к 1995 г.), из них шесть были достаточно масштабными, чтобы быть классифицированными как войны (Wallenstein & Sollenberg, 1996). Современные конфликты очень сложны и имеют три общие характеристики. Во-первых, это внутривнутриполитические конфликты, вышедшие на международный уровень. Во-вторых,

они оказывают серьезное воздействие на гражданское население. И в-третьих, разница между вооруженными группами, преследующими политические цели, и транснациональными преступными организациями зачастую весьма незначительна. Точно так же эти конфликты порождают нарушения прав человека, ведут к росту численности вынужденных переселенцев как внутри стран, так и между ними, гуманитарные кризисы и незаконную эксплуатацию природных ресурсов¹.

¹ Aguirre M. Dialogo, diplomacia y mediacion en America Latina // Nueva Sociedad. Marzo 2020. URL: <https://nuso.org/articulo/dialogo-diplomacia-y-mediacion-en-america-latina/> (accessed: 17.03.2023).

Молодые латиноамериканские государства, добившиеся независимости от Испании, стремились решать неурегулированные пограничные споры вокруг богатых ресурсами территорий как в ходе вооруженных конфликтов, которые перекраивали территории этих государств, так и посредством арбитража, в основе которого лежал сложившийся в международной практике принцип «Владей, чем владеешь» (*Uti possidetis*), а также посредничества и переговоров. За два столетия между самими латиноамериканскими странами произошло 12 военных конфликтов: семь — в XIX в. и пять — в XX столетии, из которых три можно считать крупными исходя из численности задействованных войск, территории охвата, длительности и числа погибших (Mitre, 2010).

Неолиберальный подход, в рамках которого одной из форм взаимодействия является создание определенного набора правил, норм (режимов), которые должны выполняться всеми участниками международных процессов, лучше всего подходит для понимания процесса урегулирования конфликта (Сетов, 2012). Международные режимы, как считает С. Краснер, трактуются в позитивном смысле, межгосударственное взаимодействие строится на стремлении к сотрудничеству, и эти формы взаимодействия не предполагают агрессии, а, напротив, ведут к разрешению конфликтов (Krasner, 1991).

Латиноамериканские государства имеют богатые традиции урегулирования конфликтов на основе приверженности нормам международного права и использования дипломатии (Старостина, 2005). В условиях нарастания числа конфликтов на глобальном уровне богатый опыт латиноамериканских стран привлекает внимание исследователей в изучении таких стратегий или инструментов для разрешения конфликтной ситуации (De Armas, 2003), как переговоры, посредничество, примирение или содействие, решение проблем и примирение или вмешательство третьих сторон посредством применения силы (принуждение к миру) (Los Principios..., 2021).

Посредничество в конфликтах в Латиноамериканском регионе

В 1914 г. объединившие усилия Аргентина, Бразилия и Чили смогли урегулировать спорные моменты в отношениях между США и Мексикой, и хотя «Пакт АБЧ»² не был оформлен официально, взаимные консультации и посредничество использовались этими странами в попытке предотвратить Чакскую войну между Боливией и Парагваем в 1932—1935 гг. и войну между Перу и Колумбией в 1932—1933 гг. Хотя конфликты не удалось предотвратить, Аргентина и Бразилия принимали активное участие в подписании мирных договоров. В 1929 г. в Гаване страны региона подписали Общий договор о межамериканском арбитраже, Протокол о прогрессивном арбитраже, а в 1933 г. на VII межамериканской конференции был выдвинут Пакт Сааведро Ламаса, в котором говорилось о поддержке арбитража и решении противоречий мирным способом в ходе прямых переговоров, в правовом поле и на основе принципа равенства государств. В 1948 г. вместе с принятием Устава Организации американских государств (ОАГ) был принят Межамериканский договор о мирном разрешении споров (Пакт Боготы). В ООН латиноамериканские страны принимали активное участие в урегулировании конфликтов, взаимодействовали в миротворческих операциях под эгидой ООН. Страны использовали для разрешения территориальных конфликтов посреднические услуги, привлекая к решению споров в разные годы королеву Великобритании, президента США или Святой Престол.

В области разрешения конфликтов посредничество представляет собой набор методов и стратегий, которые могут привести к

² АБЧ — сокращение, использовавшееся преимущественно в первой половине XX в. для описания ведущих южноамериканских государств: Аргентины, Бразилии и Чили, которые совместно разрабатывали подходы к решению региональных проблем и конфликтов без привлечения внерегиональных сил. Впервые вошло в обиход после проведения в мае-июне 1914 г. конференции в Ниагара-Фоллз (конференция Эй-Би-Си), целью которой было не допустить начало войны между Мексикой и США.

переговорам и, в итоге, мирному соглашению между сторонами, столкнувшимися с насилием по политическим вопросам или территориям (Bercovitch, 1992). Принципы посредничества — это нейтралитет и беспристрастность посредников, конфиденциальность, добровольное согласие участников и осуществление переговоров с участием конфликтующих сторон.

Деятельность третьих сторон может представлять собой переговоры или посредничество между элитами конфликтующих сторон либо диалог или содействие (как правило, на уровне гражданского общества). Посредническая третья сторона обычно не имеет полномочий или власти диктовать результат: конфликтующие субъекты сохраняют контроль. Сила посредничества основана на легитимности и доверии сторон. Посредники, не способные к принуждению, стремятся построить атмосферу доверия и взаимопонимания (Sosa Villalba, 2017). В теории и практике посредничества выделяют такие виды, как с применением силы или без нее, по типу посредников — официальное, неофициальное и институциональное (ООН или правительства) посредничество. Основные элементы посредничества — это деятельность посредника в качестве источника для создания, поддержки и улучшения коммуникации, предоставления информации между сторонами, их сближения и развития доброй воли для вовлечения в совместные переговоры (Almeida, 2019).

В большинстве стран Латинской Америки приняты законы, определяющие правовые положения посредничества: в Бразилии³, Парагвае⁴, Аргентине⁵, Эквадоре, Перу, Чили и т. д. (Mera, 2013).

³ Lei 13.140/2015, de 26 de junho de 2015 // Presidência da República. URL: http://www.planalto.gov.br/ccivil_03/_ato2015-2018/2015/Lei/L13140.htm (accessed: 17.03.2023).

⁴ Ley n° 1.879/2002, de 24 de abril, del Arbitraje y Mediación // Organization of American States. URL: <http://www.oas.org/es/sla/ddi/docs/Paraguay-Ley%20de%20Arbitraje%20y%20Mediacion%20C3%B3n.pdf> (accessed: 17.03.2023).

⁵ Ley 24.573 de Mediación y Conciliación // Ministerio de Justicia y Derechos Humanos del Argentina. URL:

Именно путем посредничества удалось разрешить один из самых длительных, продолжавшихся почти 170 лет (с 1830 до 1998 гг.) региональных конфликтов — между Перу и Эквадором. Этот конфликт сопровождался вооруженными столкновениями, периодами напряженного мира и открытыми военными действиями, вызванными нерешенной территориальной проблемой (Клеченов, 1999).

История перуано-эквадорского территориального соперничества

После войны за независимость Перу и Эквадор, который вышел из состава Великой Колумбии в 1830 г., соперничали за обладание территориями, бóльшая часть которых лежит в бассейне р. Амазонки и горной местности (Reig Satorres, 1980). Стороны неоднократно обращались за арбитражем к испанскому королю, однако попытка Эквадора продать земли в бассейне р. Амазонки, на которые претендовала Перу, привели к разрыву дипломатических отношений и войне в 1857—1860 гг. Эквадор был вынужден признать спорные земли перуанскими, но в итоге конфликт не был урегулирован. В 1910 г. страны вновь оказались на грани войны, однако арбитр (король Испании) воздержался от разрешения спора, учитывая уже заявленную возможность военного противостояния между претендентами (Alfredo, 1982).

Длительные дипломатические переговоры при арбитраже президента США К. Кулиджа также не привели к подписанию соглашения в 1924 г., а в 1938 г. после новых разногласий перуанская делегация вообще покинула Вашингтон, где проходил очередной раунд переговоров (López, 2004).

Число пограничных столкновений нарастало, и к маю 1941 г. Перу сосредоточила около 20 тыс. человек на границе с Эквадором. До сих пор ведутся споры, кто первым начал военные действия, однако 5 мая 1941 г. хорошо вооруженная перуанская армия вошла на территорию Эквадора, ведя военные

<http://servicios.infoleg.gob.ar/infolegInternet/anexos/25000-29999/29037/norma.htm> (accessed: 17.03.2023).

действия при поддержке артиллерии, авиации, боевых кораблей, блокировавших порты противника (Pareja, 1988). Эквадорские вооруженные силы не могли оказать сопротивления врагу, который в дополнение к большому финансовому бюджету и населению, более чем вдвое превышающему население Эквадора, обладал неоспоримо большим потенциалом вооружений.

В этих условиях при посредничестве Аргентины, Бразилии и США, а затем и Чили в октябре 1941 г. было достигнуто соглашение о прекращении огня и демилитаризации части территории. Однако после бомбардировки японцами американской базы Перл-Харбор 7 декабря 1941 г. перуано-эквадорская война потеряла актуальность, поскольку для США и Бразилии важнейшим вопросом стало укрепление континентальной солидарности. На III Консультативном совещании министров иностранных дел (Рио-де-Жанейро, январь 1942 г.) была принята резолюция, рекомендовавшая всем странам разорвать дипломатические отношения со странами «оси», однако Чили и Аргентина, имевшие тесные торговые связи с Германией, продолжали упорно придерживаться нейтралитета. На этом же совещании 29 января 1942 г. Эквадор был вынужден подписать с Перу Протокол Рио-де-Жанейро под названием «Мир, дружба и границы», где гарантами выступали Аргентина, Бразилия, США и Чили. В результате Эквадор потерял 278 тыс. кв. км территории (Peralta, 2021). Граница между двумя странами была определена только в общих чертах, поэтому последующие работы по демаркации в этих труднодоступных местах оказались затруднительными.

В 1947 г. ВВС США провели аэрофото-топографические съемки этой территории и установили существование обширной р. Сенепя протяженностью 190 км, которая ранее была неизвестна. Этот факт, по мнению Эквадора, являлся существенной ошибкой в прежних расчетах и сделал невозможным реализацию Протокола Рио-де-Жанейро. В 1948 г. Эквадор приостановил демаркационные работы, поскольку 78 км в районе Кордильера-дель-Кондор, между реками

Сенепя и Сантьяго и реками Сенепя и Самора, оказались неразграниченными и в итоге стали зоной постоянных трений, ведь на этой территории, лишенной пограничных знаков, каждая из сторон начала размещать свой воинский контингент.

В 1960 г. власти Эквадора в одностороннем порядке объявили Протокол 1942 г. недействительным (Сауо, 1995). Начало конфликта не заставило себя долго ждать, и 22 января 1981 г. перуанские вертолеты обстреляли район Пакиша (Díaz Burgos, 2015). Атака вызвала развертывание эквадорских войск и бронетехники, а перуанская армия мобилизовала одну из своих дивизий в направлении Тумбеса, граничащего с провинцией Эль-Оро. Прекращение огня произошло 2 февраля после длительных встреч и переговоров под наблюдением Аргентины, Бразилии, Чили и США, выступивших в качестве стран-гарантов и вновь обратившихся к Протоколу 1942 г., что, впрочем, не содействовало разрешению углубившихся территориальных противоречий между Перу и Эквадором (Andrade, 2014).

После войны Пакиша отношения между двумя странами сохраняли свою преемственность в дипломатическом плане, но решение территориального вопроса отошло на второй план, поскольку приоритет отдавался разрешению внутренних проблем Эквадора и Перу (Сауо, 1995). Эквадору пришлось столкнуться с кризисом внешней задолженности в 1982 г., катастрофическими последствиями разрушений инфраструктуры, возникшими в результате климатических катаклизмов 1982—1983 гг., когда были затоплены значительные территории побережья, что привело к сокращению экспортной продукции. В Перу же шла напряженная борьба с партизанским движением «Сендеро Луминосо», во время которой в результате насилия погибло более 23 тыс. человек, а экономические потери составили 10 млрд долл. США, и все это происходило на фоне гиперинфляции в стране (Mares & Scott, 2012).

С приходом к власти в Перу президента Альберто Фухимори впервые почти за десятилетие был открыт дипломатический канал

для двустороннего диалога с целью мирного разрешения пограничного спора с Эквадором. Министр иностранных дел Перу Эдуардо Торрес-и-Торрес-Лара и его эквадорский коллега Диего Кордовес попытались разработать «джентльменское соглашение» для создания общей зоны безопасности в регионе (Mares & Scott, 2012). В январе 1992 г. президент Перу А. Фухимори совершил первый за долгие годы государственный визит в Эквадор, после чего последовал ряд встреч на высшем уровне, однако вопрос не решался (Peralta, 2021).

В июле 1991 г. после установки перуанской стороной поста «Пачакутик» в спорных районах Эквадор организовал пост «Этца». С 1991 г. с двух сторон наблюдалась негативная риторика и провокации, изредка фиксировались перестрелки. Ситуация усугубилась в конце 1994 г., а в январе переросла в вооруженный конфликт. Сам ход военных действий уже подробно описан в ряде исследований (Espinoza Yépez, 2014), но война Альто-Сенепа между Эквадором и Перу хотя и явилась достаточно скоротечным конфликтом (с 26 января по 28 февраля 1995 г.), тем не менее грозила перерасти в затяжную войну. За короткий срок было мобилизовано с обеих сторон более 140 тыс. человек, армии и военно-воздушные силы двух стран были вовлечены в вооруженный конфликт, а морские силы находились в состоянии боевой готовности. Боевые действия распространялись в основном на полосу земли длиной 78 км вдоль р. Сенепа.

К урегулированию неразрешимой ситуации подключились страны-посредники: Аргентина, Бразилия, Чили и США. Серия переговоров длилась почти три года — вплоть до 1998 г. 17 февраля 1995 г. в столице Бразилии была подписана декларация Итамарати⁶, предусматривающая полное прекращение огня и разъединение сторон. Декларация также предусматривала размещение миссии военных наблюдателей стран-гарантов в спорном районе.

⁶ The Declaration of Itamaraty // UN Peacemaker. February 17, 1995. URL: <https://peacemaker.un.org/ecuadorperu-itamaratydeclaration95> (accessed: 17.03.2023).

Основные направления урегулирования конфликта между Перу и Эквадором

Согласно подписанной в Монтевидео 28 февраля 1995 г. декларации, было установлено присутствие военных наблюдателей стран-гарантов для наблюдения за прекращением огня, а также создана Миссия военных наблюдателей Эквадора и Перу. В марте 1995 г. начался отвод сторон из спорной зоны. К маю процесс отведения войск был полностью завершен, а к 4 августа 1995 г. на территории была установлена демилитаризованная зона. В присутствии представителей стран-посредников заместители министров иностранных дел Эквадора и Перу подписали соглашение о перемирии и разъединении сторон (Espinoza Yépez, 2014).

12 марта в г. Куэнка (Эквадор) начала работу миссия военных наблюдателей (*Military Observer Mission Ecuador-Peru*, МОМЕР), в состав которой вошли шесть наблюдателей от Аргентины, шесть — от Чили, девять — от Бразилии, 10 — от США и 92 члена технического персонала (Espinoza Yépez, 2014). Была выстроена структура МОМЕР, состоявшая из Генерального координатора, генерального штаба, группы военных наблюдателей, группы поддержки, авиационного отряда и офисов на территории Перу и Эквадора.

Задачи МОМЕР, которая работала почти четыре года, менялись на разных этапах, происходили изменения и в ее деятельности. В ведении МОМЕР находились демилитаризованная зона, зона Альфа и контрольная зона общей площадью 1540 кв. км. Военные наблюдатели занимались патрулированием воздушного пространства над демилитаризованной зоной и зоной контроля, выявляя любое передвижение вне договоренности, проверяли расположение пограничных отрядов, выборочно досматривали конкретные посты на наличие оружия и боеприпасов, следили за выполнением задач по разминированию, связанных с демаркацией границы, а также медицинскому обслуживанию и картографической деятельности.

По состоянию на 17 февраля 1996 г. число военных наблюдателей от стран-гарантов было сокращено до четырех на страну-гаранта, а в организацию было добавлено по девять членов от Перу и Эквадора, что усилило меры по укреплению взаимного доверия между обеими странами. 6 марта 1996 г. Перу и Эквадор обменялись списком сложных вопросов, необходимых для решения, а 26 октября 1996 г. в присутствии стран-гарантов оба государства подписали Договор Сантьяго, нацеленный на объективное разрешение территориальных споров (Laban, 2009). В 1996 и 1997 г. на границе было достигнуто относительное спокойствие под строгим контролем МОМЕР, в то время как политики и дипломаты продолжали вести переговоры. Во второй половине 1998 г. возникла новая напряженность на границе, на этот раз в южном секторе демилитаризованной зоны, где вновь благодаря вмешательству МОМЕР удалось разединить противостоящие друг другу силы.

26 октября 1998 г. в Бразилии, после усилий стран-гарантов, президенты Эквадора (Хамиль Мауад) и Перу (Альберто Фухимори) подписали Акт об окончательном решении территориального спора и его последующем соблюдении, которым они «глобально и окончательно устранили разногласия между двумя республиками, так что, исходя из их общих корней, обе нации нацелены на многообещающее будущее сотрудничество и взаимную выгоду» в дополнение к подтверждению «торжественного отказа от угроз и применения силы в отношениях между Перу и Эквадором, а также от любых действий, затрагивающих мир и дружбу между двумя народами»⁷. МОМЕР продолжала разведывательные миссии и воздушные проверки в зонах ответственности и техническое обслуживание постоянных оперативных центров, а также усилила контроль за разминированием, связанным с установкой пограничных знаков. Эта работа, ставшая приоритет-

ной для МОМЕР, закончилась 12 мая 1999 г., когда президентами Эквадора и Перу были подписаны акты о разминировании, что завершило почти четырехлетнюю деятельность МОМЕР.

Оперативная деятельность и функции, выполняемые военными наблюдателями, имели принципиальное значение для разединения сил, контроля при демилитаризации района, неприкосновенности оставленных территорий, проверки имеющихся средств и контроля разминирования, выполнения сложных, деликатных и опасных задач, которые проводились с умением, осмотрительностью, дисциплиной и решимостью. Главным преимуществом Миссии явилось то, что она могла максимально оперативно осуществлять наблюдение за реализацией сторонами отдельных положений мирного договора (Ojeda, 2015). Однако чаще всего исследователи склоняются к тому, что решающее значение для разрешения конфликта имели два инструмента — переговоры и посредничество, которые были претворены в жизнь странами-гарантами (Radcliffe, 1998). В 1999 г. произошла окончательная демаркация границ (Simmons, 1999).

В Латинской Америке соглашение по урегулированию эквадорско-перуанского спора в 1998 г. называют «элегантным соглашением», так как оно в определенной мере учитывало интересы обеих сторон: Эквадор получил часть территории в частное пользование и доступ к р. Амазонке с целью обеспечения судоходства, а Перу была передана часть суверенной территории (Laban, 2009). Данное соглашение следует также рассматривать как отправную точку начала активной внешнеторговой деятельности между странами и реализации мероприятий по интеграции и обеспечению безопасности в регионе (Arévalo, 2020).

Однако следует отметить, что мирный договор не поддержало практически все население Перу, которое посчитало документ крайне невыгодным для страны. Так, например, в декабре 1998 г. в г. Икитос, административном центре пограничного региона Лорето, был проведен референдум, в ходе ко-

⁷ Acta Presidencial de Brasilia // Congreso de la República del Peru. 26.10.1998. URL: <https://www4.congreso.gob.pe/comisiones/1998/exteriores/acta.htm> (accessed: 17.03.2023).

торого неприятие договора выразили 97 % граждан. По стране этот показатель, согласно опросам, составил 76 %. В Эквадоре же большая часть населения (более 58 %), напротив, поддержала подписание мирного договора (Arévalo, 2020).

Интересы стран-посредников в урегулировании конфликта Альто-Сенепа

Латиноамериканские исследователи часто указывают на тот факт, что эквадорско-перуанская война хотя и была результатом противоположных территориальных интересов, но возникла из-за неудачной посреднической деятельности и недостаточно тщательно составленного Протокола Рио-де-Жанейро, в котором не была установлена граница по р. Сенепа, в результате чего этот участок оставался спорным в течение 50 лет (Laban, 2009).

Кроме того, несмотря на общность интересов Перу и Эквадора относительно развития интеграционных процессов, на тот момент преобладал силовой вариант решения проблемы, так как между странами на протяжении долгих лет складывался антагонистический характер отношений в рамках решения территориального вопроса, наличия шовинистической культуры, крайне низкого уровня взаимосвязи как общества, так и национальных экономик (Bonilla, 1996). Именно длительное эквадорско-перуанское соперничество, которое только усиливалось с годами, стало серьезным барьером для улучшения отношений (Ortíz, 1999).

Ключевую роль в завершении конфликта между Эквадором и Перу сыграли страны-гаранты: Бразилия, США, Чили и Аргентина. Изменение баланса сил на мировой арене, произошедшее после распада СССР, развитие процессов демократизации в странах Латинской Америки и уход от власти военных режимов, углубление интеграционных процессов и рост интересов США в этом регионе активизировали деятельность посредников (Hens & Sanahuja, 1995).

Особая роль в урегулировании конфликта была отведена Бразилии, которая принимала участие в разрешении региональных конфликтов как самостоятельный актор, а также в рамках Группы Рио, ОАГ и ООН (Soares de Lima & Hirst, 2006). Хорошо продуманная Декларация Итамарати, подписанная в Бразилии, положила начало мирному урегулированию конфликта. Установление прочного мира поднимало престиж Бразилии как регионального лидера, что позволило в 1995 г. создать международную организацию — Амазонский пакт (Организацию Договора о сотрудничестве в бассейне р. Амазонки, ОТСА), куда вошли восемь стран (Бразилия, Боливия, Перу, Эквадор, Венесуэла, Гайана, Колумбия, Суринам), а также укрепить МЕРКОСУР и его связи с Андским сообществом наций (куда входили Перу и Эквадор), а затем создать УНАСУР (Борзова, 2012).

У Чили в то время непросто складывались отношения с Перу, и, помимо общих с другими государствами — гарантами интересов, страна стремилась укрепить двусторонние чилийско-перуанские отношения, в первую очередь в дипломатической и экономической сферах.

Аргентина — единственная страна-гарант, которая преследовала исключительно общерегиональные интересы, среди которых обеспечение безопасности и усиление интеграции. В 1990-е гг., интеграционные процессы в Латиноамериканском регионе развивались достаточно динамичными темпами, однако для поддержания такого уровня было необходимо, во-первых, установление четких границ между странами, а во-вторых, обеспечение стабильности в экономических отношениях между государствами Латинской Америки (Laban, 2009).

Для США расширение конфликта на территориях, где американцы имели обширные экономические связи, не отвечало их интересам. В роли посредника Вашингтон применил весь спектр дипломатических мер (консультации, двусторонние и многосторонние переговоры, военные наблюдатели) и обеспечил техническую сторону деятельности МОМЕР

при разграничении спорных территорий. Тем не менее важно подчеркнуть, что позиция США в переговорном процессе была достаточно осторожной, поскольку США с 1994 г. начали проводить саммиты Америк с целью создания Зоны свободной торговли двух Америк (ФТАА). Именно поэтому страна не хотела доминировать в урегулировании спора и отдала руководящую роль Бразилии.

Укрепление региональной безопасности, недопущение распространения военного конфликта и гонки вооружений на соседние страны, ускорение региональной интеграции, обеспечение собственных экономических интересов в Перу и Эквадоре отвечали интересам всех стран-посредников. Страны-гаранты в процессе длительных переговоров указали на преобладание совпадающих интересов, что позволило Эквадору и Перу договориться (Laban, 2009). Ключевая роль стран-посредников заключалась не столько в том, чтобы завершить конфликт Альто-Сенепа (для этого страны-гаранты осуществляли координацию прекращения боевых действий в условиях полного отсутствия связи между Эквадором и Перу), сколько в том, чтобы в течение последующих нескольких лет осуществлять контроль за выполнением достигнутых договоренностей, а также укреплением политического, экономического и культурного сотрудничества двух стран. В этой связи мы разделяем точку зрения перуанского исследователя Оскара Видарте Аревало, что в настоящее время двустороннее сотрудничество Перу и Эквадора проявляется в интенсивной динамике отношений в различных сферах благодаря трансформации внешней политики обеих стран (Arévalo, 2020).

Заключение

Территориальные проблемы чаще всего приводят к конфликтам в международных отношениях, и опыт стран Латинской Америки в применении таких стратегий, как посредничество третьих стран, добрые услуги,

переговоры, оказывается крайне актуальным сегодня. Сама стратегия посредничества, ее теоретическая и практическая стороны получили достаточно глубокое освещение в латиноамериканской историографии. Длительный территориальный конфликт между Перу и Эквадором, в ходе которого страны неоднократно прибегали к вооруженным столкновениям, показывает, что посредничество представляет собой очень сложный и многогранный процесс, где немаловажную роль играют и интересы самих стран-гарантов. Благодаря странам-гарантам война Альто-Сенепа была завершена, и ключевыми мерами по урегулированию военного конфликта со стороны посредников стали организация переговоров, контроль за подписанием документов об окончательном решении территориального спора, выступление гарантов в реализации пунктов подписанных соглашений, разведение враждующих сторон, установление демилитаризованной зоны и участие в демаркации границ, мониторинг ситуации на спорной территории, а затем содействие развитию двустороннего сотрудничества.

Изучение норм, методов, технических аспектов посредничества, требований к посредникам представляет несомненный интерес в разрешении сложных конфликтов, поскольку это может кардинально менять внешнюю политику враждующих государств. Многоаспектность реализуемых мероприятий, их планомерное осуществление, учет интересов конфликтующих сторон, согласованность действий и решений стран-гарантов содействовали появлению термина «многостороннее миротворчество» (Palmer, 1997). Такое миротворчество предполагает ситуацию, когда конфликт удалось не только устранить и не допустить его дальнейшего возникновения, но и кардинально изменить двусторонние отношения, меняя векторы многолетнего взаимного непонимания в сторону плодотворного сотрудничества и добрососедства, что показывает пример Эквадора и Перу.

Поступила в редакцию / Received: 27.12.2022
Доработана после рецензирования / Revised: 23.01.2023
Принята к публикации / Accepted: 17.04.2023

Библиографический список

- Борзова А. Ю.* Дипломатическая служба Бразилии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2012. № 3. С. 54—70.
- Клеченов Г. Е.* Перу — Эквадор: пограничный спор // Московский журнал международного права. 1999. № 4. С. 127—139. <https://doi.org/10.24833/0869-0049-1999-4-127-139>
- Сетов Н. П.* Неореализм и неолиберализм в теории международных отношений // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2012. № 12. С. 28—31.
- Старостина Е. А.* Приграничные споры: причины возникновения, пути разрешения // Латинская Америка. 2005. № 10. С. 25—30.
- Alfredo T.* Derecho Territorial Ecuatoriano. Quito : Ministerio de Relaciones Exteriores, 1982.
- Almeida A.* Mediação na América do Sul: Uma Perspectiva Comparada Brasil — Paraguai // Revista de Mediação. 2019. Vol. 12, no. 2. P. 1—7.
- Andrade D.* Herencia de Gloria. Historia del Arma de Infantería en el Ecuador. Sangolquí, Ecuador : Universidad de las Fuerzas Armadas ESPE, 2014.
- Arévalo O. V.* La Paz de 1998 y Su Impacto en la Relación Perú — Ecuador // Comentario Internacional. Revista del Centro Andino de Estudios Internacionales. 2020. No. 19. P. 29—43. <https://doi.org/10.32719/26312549.2019.19.1>
- Bercovitch J.* Mediators and Mediation Strategies in International Relations // Negotiation Journal. 1992. Vol. 8, no. 2. P. 99—112. <https://doi.org/10.1111/j.1571-9979.1992.tb00655.x>
- Bonilla A.* Proceso Político e Intereses Nacionales en el Conflicto Ecuador — Perú // Nueva Sociedad. 1996. No. 143. P. 30—40.
- Cayo C. P.* Perú y Ecuador: Antecedentes de un Largo Conflicto. Lima : Centro de Investigación de la Universidad del Pacífico, 1995.
- De Armas H. M.* La Mediación en la Resolución de Conflictos // Educar. 2003. Vol. 32. P. 125—136.
- Díaz Burgos P. E.* Influencia de la Cultura Simbólica en los Conflictos entre Perú — Ecuador para el Período 1981—1995 en el Marco de los Enfrentamientos de Paquisha y el Alto Cenepa. Pontificia Universidad Católica del Ecuador (PUCE), 2015.
- Espinoza Yépez C. G.* Apuntes de un Conflicto, Cenepa 1995. Quito : Centro de Estudios Históricos del Ejército (CEHE), 2014.
- Francisco L. B.* La Doctrina de Seguridad Nacional: Materialización de la Guerra Fría en América del Sur // Revista de Estudios Sociales. 2003. No. 15. P. 74—87. <https://doi.org/10.7440/res15.2003.05>
- Hens M., Sanahuja J. A.* Seguridad, Conflictos y Reversión Militar en América Latina // Nueva Sociedad. 1995. No. 138. P. 48—69.
- Krasner S. D.* Global Communication and National Power: Life of the Pareto Frontier // World Politics. 1991. Vol. 43, no. 3. P. 336—366. <https://doi.org/10.2307/2010398>
- Laban P. L.* El Conflicto Territorial entre Ecuador y Perú por el Río del Cenepa (1995): Entre una Mediación Fallida y Otra Exitosa // Pléyade. 2009. No. 4. P. 186—211.
- López J.* Ecuador — Perú: Antagonismo, Negociación e Intereses Nacionales. Quito : Flacso — Ecuador, 2004.
- Los Principios de la Mediación y la Conciliación en América Latina y el Caribe / comp. por S. A. García. Barranquilla : Ediciones Universidad Simón Bolívar, 2021.
- Mares D., Scott D.* Poder, Instituciones y Liderazgo en la Paz y la Guerra: Aprendizajes de Perú y Ecuador (1995—1998). Quito : FLACSO, Sede Ecuador, 2012.
- Mera A.* Mecanismos Alternativos de Solución de Conflictos en América Latina. Diagnóstico y Debate en un Contexto de Reformas // Aportes para un Diálogo sobre el Acceso a la Justicia y Reforma Civil en América Latina. Santiago : Centro de Estudios de Justicia de las Américas, 2013. P. 375—433.
- Mitre A.* Relaciones Peligrosas: Estado y Guerra en América Latina // Plataforma Democrática Working Paper. 2010. No. 7. P. 1—29. URL: <http://www.plataformademocratica.org/Archivos/Relaciones%20Peligrosas.pdf> (accessed: 17.03.2023).
- Ojeda C. D. V.* El Conflicto del Cenepa: Su Camino Hacia la Paz // Conjuntura Global. 2015. Vol. 4, no. 2. P. 221—235. <http://dx.doi.org/10.5380/cg.v4i2.43176>
- Ortiz R. D.* Ecuador — Perú: Acuerdos para una Paz Definitiva // Papeles de Cuestiones Internacionales. 1999. No. 66. P. 39—46.
- Palmer D. S.* Peru — Ecuador Border Conflict: Missed Opportunities, Misplaced Nationalism, and Multilateral Peacekeeping // Journal of Interamerican Studies and World Affairs. 1997. Vol. 39, iss. 3. P. 109—148. <https://doi.org/10.2307/166487>

- Pareja A.* Los Gobiernos de la Plutocracia y las Nuevas Ideas // Historia del Ecuador : Vol. 7 / coord. por H. Crespo, J. Salvador, J. Villalba. Barcelona : Salvat Editores Ecuatoriana, 1988. P. 39—93.
- Peralta F.* La Guerra del Cenepa: De la Victoria Táctica a la Derrota Estratégica // Global Strategy Report. 2021. No. 10. URL: <https://global-strategy.org/guerra-del-cenepa/> (accessed: 17.03.2023).
- Radcliffe S. A.* Frontiers and Popular Nationhood: Geographies of Identity in the 1995 Ecuador — Peru Border Dispute // Political Geography. 1998. Vol. 17, iss. 3. P. 273—293. [https://doi.org/10.1016/S0962-6298\(96\)00085-6](https://doi.org/10.1016/S0962-6298(96)00085-6)
- Reig Satorres J.* La Real Audiencia de Quito. Fundación y Competencias // Crespo, Hernán, Salvador, Jorge y Villalba, Jorge (Coords.) // Historia del Ecuador : Vol. 3 / coord. por H. Crespo, J. Salvador, J. Villalba. Barcelona : Salvat Editores Ecuatoriana, 1980. P. 237—242.
- Simmons B. A.* Territorial Disputes and Their Resolution: The Case of Ecuador and Peru // Peaceworks. 1999. No. 27. P. 1—37.
- Soares de Lima M. R., Hirst M.* Brazil as an Intermediate State and Regional Power: Action, Choice and Responsibilities // International Affairs. 2006. Vol. 82, no.1. P. 21—40. <https://doi.org/10.1111/J.1468-2346.2006.00513.X>
- Sosa Villalba S. M.* La Mediación como Medida Alternativa para la Resolución de Conflictos // Revista Jurídica. Investigación en Ciencias Jurídicas y Sociales. 2017. No. 4. P. 115—138.
- Wallensteen P., Sollenberg M.* The End of International War? Armed Conflict 1989—95 // Journal of Peace Research. 1996. Vol. 33, no. 3. P. 353—370.

Сведения об авторах: *Борзова Алла Юрьевна* — доктор исторических наук, профессор кафедры теории и истории международных отношений, Российский университет дружбы народов; ORCID: 0000-0002-9886-7977; e-mail: borzova-ayu@rudn.ru

Медина Гонзалес Винисио Ксавьер — кандидат исторических наук, ассистент кафедры теории и истории международных отношений, Российский университет дружбы народов; ORCID: 0000-0001-7267-6323; e-mail: medina-gv@rudn.ru